

Миниатюрный портрет

Артур РУДЗИЦКИЙ

Еще в 1765 году литератор и переводчик книги «Основательное и ясное наставление к миниатюрной живописи» Михаил Агентов писал: «Миниатюра в сравнении с живописью — сублимней и нежней».

Сам термин миниатюра имеет несколько значений. Первоначально так называли иллюстрации, украшавшие средневековые рукописные книги (от лат. *minium* — киноварь или сурик — красная краска, использовавшаяся художниками). Со временем к миниатюре стали относить и любые другие изо-

секретерах, висели на стенах кабинетов и будуаров. Их брали с собой в путешествия, вставляли в шкатулки, табакерки, набалдашники тростей, кольца, браслеты или медальоны, с обратной стороны которых нередко помещали прядь волос любимого человека. А портреты императоров и императриц, оправленные в золото и драгоценные камни, вручались подданным в качестве наград.

Создавались миниатюры в самых различных техниках, наиболее трудоемкой и дорогой из которых была эмалевая. Она выполнялась в несколько этапов, каждый из которых требовал обжига, на специально обработанных и загрунтованных медных (реже золотых) пластинах особыми эмалевыми красками. Немало миниатюр делалось также на фарфоре, картоне, бумаге, пергаменте. В первой половине XVIII в. широкое распространение получила миниатюра на пластинах из тонкой слоновой кости. Выполнялась она гуашью или акварельными красками с примесью белил или добавлением желчи угря для усиления глубины цвета и придания блеска. Приемы письма использовались в ней те же, что и при работе на эмали. Тончайшими горностаевыми кисточками на поверхность наносили маленькие цветные точки или продолговатые штрихи, которые, сливаясь воедино, создавали общий живописный фон и объемное изображение. Толщина пластин составляла от 0,3 до 1 мм для маленьких миниатюр и могла достигать 2–3 мм для более крупных (размером 15–20 см). Под обратную сторону тонкой просвечивающей пластинки подкладывали серебряную или золотую фольгу для усиления теплоты или холодности тонов,

особенно нежных в области лица и рук. Для предохранения изделий от деформации, осыпей и выцветания красок их заключали в рамки со стеклом, которые нередко сами по себе были шедеврами ювелирного искусства.

Большинству миниатюристов не свойственно было глубокое раскрытие характера своих моделей. Зато они умели великолепно передать фактуру различных материалов — шелка, бархата, кружева, жемчуга, подчеркнуть изысканную красоту человеческого лица: яркий румянец щек, блеск глаз, шелковистость волос. Модели изображались в основном на нейтральном фоне, а образцами для миниатюр служили главным образом живописные оригиналы или гравюры.

В возникновении русского миниатюрного портрета большую роль сыграла личная инициатива Петра I. Во время своего путешествия в Англию в 1698 г. он познакомился с известным английским миниатюристом Ш. Буатом и поручил ему сделать несколько своих портретов с оригинала Г. Кнеллера. Эти изображения императора положили начало развитию искусства эмалевого портрета в

► Сэмюэль Эндрюс. Портрет неизвестного. Акварель, кость. Фонд Т.Зубовой, Буэнос-Айрес, Аргентина

► Д.Кук. Портрет Джорджа «Бо» Брамелла, «денди лондонского» (1778–1840). Карандаш, картон. 1814. Из коллекции В.Вайсблата. Публикуется впервые

бражения небольшого размера (от 1,5 до 18 см), поскольку корневая основа слов «*minium*» и «*minog*» (маленький) совпадает.

Искусство миниатюрной живописи затронуло самые разнообразные жанры: здесь можно встретить сельские и городские пейзажи, батальные сцены, но ведущая роль принадлежит, конечно же, портрету. Миниатюра больше, чем любой другой вид искусства, была непосредственно связана с человеком, с его повседневной жизнью. Изысканные, виртуозно исполненные маленькие портреты стояли на

◀ 1,2: Джордж Энгельхерт (1750–1829). Мужской портрет. Акварель, кость. 1791. Фонд Т.Зубовой, Буэнос-Айрес, Аргентина

◀ 3: Ричард Косуэй (1742–1821). Портрет Принца Уэльского Георга IV. Акварель, кость. Фонд Т.Зубовой, Буэнос-Айрес, Аргентина

◀ 4,5: Николас Хиллард (1547–1619). Портрет графа Дж.Клиффорда. Гуашь, перамент. 1589. Фонд Т.Зубовой, Буэнос-Айрес, Аргентина

России. Первыми известными художниками-миниатюристами были живописцы Оружейной палаты, а впоследствии Мануфактур-коллегии в Петербурге А. Г. Овсов и Г. С. Муслицкий. Позже в этой области работают Д. И. Евреинов и П. Г. Жарков, возглавивший класс миниатюрной живописи («живописи на финифти»), открытый в 1779 г. в Петербургской Академии художеств. Эмалевая миниатюра «в малом виде» воспроизводила различные живописные произведения, но главным образом — парадные или интимные портреты. Миниатюристы, изображавшие Екатерину II, очень часто обращались к ее портрету в дорожном костюме, созданному живописцем М. Шибановым. Одним из крупных мастеров, работавших на рубеже XVIII–XIX вв., был Дмитрий Евреинов (1742–1814), академик Петербургской Академии художеств, придворный мастер, обладавший поразительным чувством цвета и в совершенстве

владевший всеми секретами работы по эмали.

С последней четверти XVIII в. в портреты стали вводить неопределенно мерцающий пейзаж. Создать его помогало включение в общую переливающуюся гамму неокрашенных участков желтой кости. Так написаны фоны в работах А. Ритта (1765–1799), крупнейшего миниатюриста России, вошедшего и в историю европейского искусства.

В творчестве мастеров миниатюрного портрета находили отражение идеи и вкусы времени, художественные течения, характерные для определенного исторического этапа в развитии изобразительного искусства. Сентиментализм конца XVIII в. наиболее ярко выразился в работах уроженца Швейцарии художника А. Ф. Г. Виолье, приехавшего в Россию в 1780 г. Созданные им портреты отличаются тонкостью и изысканностью моделировки, сочностью красок.

Во второй половине XVIII в. в России и других странах Европы миниатюра на кости, менее трудоемкая по технике исполнения, постепенно вытесняет изображение на эмали и начинает играть главенствующую роль среди других разновидностей миниатюрной живописи. Художники делают ряд открытий, позволяющих максимально использовать выразительные возможности этой техники. Окончательно формируются специфические приемы работы акварелью и гуашью на костяной пластинке. Позже такие навыки, переходя от одного мастера к другому, фактически становятся канонами, не мешавшими, впрочем, наиболее талантливым художникам приносить в нее и нечто свое.

Начиная со второй половины XVIII в. в крупнейших европейских странах появляется ряд мастеров, способных составить славу национальной школы. Так, в жанре портретной миниатюры во Франции работают

▶ Слева:
Ж.-Б.Изабе (?)
Портрет
кн.Екатерины
Багратион
(1783-1857).
Акварель, кость.
1820.
Из коллекции
В.Вайсблата.
Публикуется
впервые

▶ Справа:
Ж.-Б.Изабе.
Мужской портрет.
Акварель, кость.
Нач.1800х.
Из коллекции
В.Вайсблата.
Публикуется
впервые.

Ж. Б. Массе, Ж. О. Фрагонар, Ж. Б. Ж. Огюстен, Ж. Б. Изабе, в Англии — Р. Косуэй, Дж. Смарт, Н. Э. Плаймер, в Австрии — Ф. Г. Фюгер, в России — Г. Скородумов, А. Ритт, П. Росси, П. и А. Рокштули. Пробовали себя в области портретной миниатюры и такие художники, как Н. Аргунов, А. Головачевский, И. Тербенёв, К. Брюллов, О. Кипренский, П. Соколов.

Выдающийся живописец Владимир Лукич Боровиковский (1757–1825) также занимался миниатюрным портретом. Созданные им произведения отличались исключительной тонкостью в передаче характеров и были пронизаны лирическим чувством. По сравнению со станковой живописью, в миниатюре и малоформатном портрете преобладают модели из дружеского окружения художника, а также люди, имеющие отношение к миру искусства. Он пишет по-

▼ Сэмюэл Кутер
(1609-1672)
Портрет Короля
Чарльза II. Гуашь,
пергамент. 1661.
Фонд Т.Зубовой,
Буэнос-Айрес,
Аргентина

этов Г. Державина, В. Капниста, художника Д. Левицкого и др. Свои миниатюры Боровиковский создает не на кости, а на картоне или металле масляными красками. Такие работы, как бы они ни были малы, выглядят совершенно иначе, поскольку выполнены в другой технике, имеющей свою специфику и свои выразительные возможности. В данном случае цвет основы, по которой работает мастер, не имеет значения для создания художественного эффекта.

Большой вклад в искусство миниатюрного портрета внес и работавший в России академик П. Росси. Созданные им образы современников запоминаются разнообразием характеров и темпераментов.

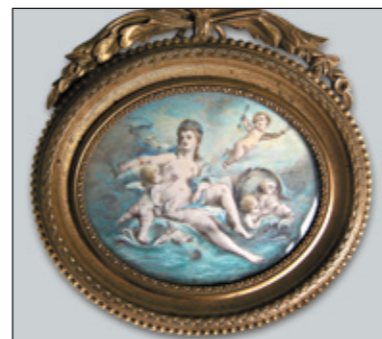
В первой половине XIX в. во Франции был очень популярен талантливый художник Жан-Батист Изабе (1767–1855), получивший образование в мастерской Жака Луи Давида и одно время состоявший придворным портретистом Наполеона I. Он получил известность как декоратор придворных театров и парижской Оперы, художник по фарфору, сотрудничавший с Севрской мануфактурой, создатель живописных пейзажей. Но прежде всего Ж. Б. Изабе вошел в историю искусства как последний великий мастер портретной миниатюры. Работая в этом жанре, художник пользовался

акварелью и гуашью, добиваясь особой тонкости в проработке деталей. Однако и он пошел по пути упрощения технологии, наклеивая бумагу на металл и покрывая ее лаком. Излюбленной манерой письма Изабе был пунктир. Многие из его учеников также успешно работали в портретной миниатюре.

Наивысший подъем миниатюра переживает в период классицизма. Увлечение античностью и романтические тенденции в искусстве начала XIX в. наиболее ярко выразились в творчестве А. Лагрена, Ж. А. Пэншона, А. Молинари. Образ человека, жившего в эпоху исторически надежд и разочарований, восторга и меланхолии, создал итальянский миниатюрист И. Босси, работавший в России с 1802 по 1810 гг. Особенностью портретов А. Молинари является их строгая и изысканная колористическая гамма, построенная на использовании серо-коричневых оттенков в сочетании с белильными мазками и точками.

Первая четверть XIX в. отмечена небывалым увлечением жанром миниатюры. Н. Врангель отмечал, что «количество миниатюр, исполненных в царствование Александра I, превышает в десятки раз все, что было создано раньше и после». В отличие от миниатюрных портретов начала века с их поэтической приподнятостью, тонкой одухотворенностью, лирическим настроением, произведения второй четверти столетия более бесстрастны по характеристикам, нередко даже прозаичны. В некоторых работах появляется педантичная сухость.

В середине XIX в., с появлением дагерротипа и фотографии, искусство миниатюрной живописи утратило популярность и практически исчезло. По мнению Н. Врангеля, первого серьезного исследователя русской миниатюры, опубликованного в 1909 г. в журнале

«Старые годы» «Очерки по истории миниатюры в России», вместе с миниатюрой навсегда умерло «понимание интимного, нежного, изысканного».

Крупными собраниями портретной миниатюры обладают Эрмитаж и Русский музей в Санкт-Петербурге, Третьяковская галерея, Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Лувр, Музей Виктории и Альберта. Есть они и во множестве частных коллекций по обе стороны океана.

Весьма ценным представляется собрание миниатюр графа Сергея Платоновича Зубова (1881–1964, Буэнос-Айрес). Потомок известного рода, после 1917 г. живший в Европе и Южной Америке, в 1922 г. он женился на дочери аргентинского богача — Росарио Шиффнер де Лареха (1892–1984), которая искренне увлеклась Россией и русским искусством и вместе с мужем собрала большую коллекцию русской живописи. После гибели в автокатастрофе их дочери Татьяны супруги пода-

рили свою коллекцию Национальному музею декоративного искусства в Буэнос-Айресе, а в 1973 г. в самом фешенебельном районе Женевы был приобретен особняк XVIII в., в котором разместился Фонд Татьяны Зубовой. Часть коллекции, насчитывающей 525 экспонатов, составляет уникальное собрание европейской миниатюры на слоновой кости в количестве 130 образцов. Еще в XVIII в. его начал собирать фаворит Екатерины Великой — Платон Зубов, а потомки графа постоянно пополняли это собрание. В коллекцию, среди прочих, входят работы Ж. Б. Ж. Изабе (портрет Гортензии Богарне Бонапарт, королевы Голландии, 1812), Ж. Б. Огюстена, Ж. Пети и др. Интересно, что в 1938 г. Зинаида Серебрякова написала два замечательных портрета Росарио Зубовой.

В Киеве хорошим собранием миниатюр обладал перед войной профессор В. Вайсблат (А. Гер). В его коллекции были работы Ж. Б. Ж. Изабе, Ж. Э. Лиотара, английских и русских художников XVIII — начала XIX вв. Как писал В. Вайсблат известнейшему московскому историку искусства П. Эттингеру в декабре 1922 г.: «Среди моих „бебех“, сбранных за последние годы, мне посчастливилось открыть... акварельный портрет Федотова, портрет Дитриха, портрет Коникса, акварельный портрет Воронова, а среди миниатюр, которые особенно меня трогают — портрет кн. Аннет Крыжановской, который я приписал бы Изабей. ...портрет кн. Багратион с подписью Боровиковского».

Журнал «Антиквар» впервые публикует некоторые миниатюры из коллекции В. Вайсблата: мужской портрет работы Ж. Б. Ж. Изабе, портрет Леди Гамильтон, карандашный портрет (эскиз к миниатюрному портрету и гравюре) легендарного лондонского денди Бо Браммела — работа школы Гейнсборо,

портрет известной красавицы княгини Екатерины Багратион, женский портрет, исполненный художником-дилетантом. Любопытен и акварельный портрет австрийской императрицы Марии-Терезии. Эта подготовительная работа к позднему миниатюрному портрету позволяет реконструировать особенности творческого метода неизвестного художника.

◀ Школа Гейнсборо.
Венера. Акварель,
кость. 1790-е гг.
Из коллекции
В.Вайсблата.
Публикуется
впервые

▼ Джон Смарт
(1741-1811)
Портрет г-жи
Гомон. Акварель,
кость. 1790. Фонд
Т.Зубовой, Буэнос-
Айрес, Аргентина

▼ Сэмюэл Котс (1734-1818) Портрет Принцессы Амелии-Софии. Акварель, кость. 1776. Фонд Т.Зубовой, Буэнос-Айрес, Аргентина

Автор благодарит за помощь в работе над статьей Елену Бендер (Фонд графини Т. Зубовой, Швейцария), проф. Элиду Массон (Музей декоративного искусства в Буэнос-Айресе, Аргентина), Марека Климька (Польша), Изабеллу Верчинскую (Кабинет миниатюр Национального Музея в Варшаве, Польша).

◀ Неизвестный художник. Портрет Императрицы Марии-Терезии Габсбург (1717-1780). Акварель, картон. После 1770. Из коллекции В.Вайсблата. Публикуется впервые